

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СОВЕЩАНИЕ ПО ЯЗЫКАМ НАРОДОВ СЕВЕРА

8—13 декабря 1952 г. в Ленинграде состоялось совещание по неотложным вопросам научной и практической работы, проводимой в области языков малых народностей советского Севера. Совещание было создано и проведено Институтом языкознания АН СССР совместно с Отделом нерусских школ Министерства просвещения РСФСР, Институтом национальных школ АПН РСФСР, факультетом народов Севера Ленинградского университета им. А. А. Жданова, Северным отделением Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена и Ленинградским отделением Учпедгиза.

В работе совещания, наряду с научными работниками Москвы и Ленинграда — языковедами, методистами, историками, экономистами и этнографами, — деятельное участие приняли представители растущей национальной интеллигенции советского Севера — представители ненецкого, селькупского, хантыйского, мансийского, эвенкийского, эвенского, нанайского, ульчского, нивхского, чукотского, корякского, эскимосского и других народов. Среди участников совещания были учителя местных северных школ и преподаватели педучилищ, работники отделов народного образования, работники местных советских и партийных органов, студенты и аспиранты факультета народов Севера Ленинградского университета, студенты и преподаватели учительских и педагогических институтов и других учебных заведений Москвы, Ленинграда, Хабаровска, Якутска, Тобольска, Магадана, Нарьян-Мара, Ханты-Мансийска, Салехарда, Туры, Анадыря. В работе совещания активно участвовало более 200 человек. На восьми пленарных заседаниях заслушано и обсуждено девять обширных докладов¹. Ряд специальных вопросов обсужден на заседаниях четырех секций: по тунгусо-маньчжурским, угро-самодийским, так называемым палеоазиатским языкам и секции методической. На заключительном пленарном заседании было принято развернутое постановление.

При открытии совещания с краткой вступительной речью выступил зам. директора Института языкознания Б. А. Серебренников. Он подчеркнул, что в нашем государстве с его многомиллионным разноязычным населением вопросы теории и практики языковедческой работы имеют огромное значение. Сталинское учение о языке, ярко осветившее сущность языка и его значение как орудия развития общества, создало незыблемую марксистскую основу для успешного разрешения самых разнообразных вопросов научного и практического языкознания.

Практика советской языковедческой работы, сказал Б. А. Серебренников, неотделима от ленинско-сталинской национальной политики, направленной на всесторонний подъем и расцвет культуры советских народов — национальной по форме и социалистической по содержанию, на дальнейшее укрепление дружбы народов и воспитание их в духе советского патриотизма. В трудах И. В. Сталина по национальному вопросу и по вопросам языкознания научно обоснована политика полного равноправия и свободного сотрудничества наций, их языков и культур на твердой почве пролетарского интернационализма и социалистической демократии.

Многочисленные вопросы развития литературных языков, сказал далее Б. А. Серебренников, вопросы их орфографии и терминологии, грамматики и лексики, вопросы взаимоотношения языков и их диалектов подвергаются теперь в нашей стране пересмотру и глубокому исследованию в свете сталинского учения о языке.

Охарактеризовав подробно задачи совещания, Б. А. Серебренников отметил, что так называемое «новое учение» о языке внесло невероятную путаницу во взгляды на вопросы развития языков и причинило этим существенный вред практической языковедческой работе. Теперь языковеды нашей страны получили полную возможность,

¹ См. изданную к открытию совещания брошюру «Совещание по языкам народов Севера. Тезисы докладов», М.—Л., 1952.

«бросив с себя груз идеалистических и вульгарно-материалистических ошибок и основательно вооружившись марксистской теорией языка, уверенно, смело и дружно двигаться по пути подлинно научного исследования языков. Этот путь, ведущий к вершинам научного знания, указал нам наш великий вождь и учитель, корифей марксистско-ленинской науки И. В. Сталин.

Руководствуясь гениальными трудами товарища Сталина и историческими решениями XIX съезда партии, предстоящее совещание, сказал в заключение Б. А. Серебренников, должно осуществить коренной перелом в работе по языкам народов Севера, вскрыть до конца все недостатки в этой работе и наметить перечень конкретных мероприятий, ведущих к ее улучшению.

С докладом «Состояние и задачи научной и практической работы в области языков народов Севера» выступил член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов. (В подготовке этого доклада участвовали: доктор филол. наук В. И. Цинциус, кандидаты филол. наук Б. А. Серебренников, П. Я. Скорик, и О. П. Суник.)

До Великой Октябрьской социалистической революции, указал докладчик, малые народы Крайнего Севера находились на различных ступенях патриархально-родового строя, вели кочевой и полукочевой образ жизни и крайне отсталыми формами хозяйства и культуры, были бесправными и сплошь неграмотными. Неузнаваемо изменилась жизнь народов Севера за годы Советской власти, что является прямым результатом практического осуществления в нашей стране ленинско-сталинской национальной политики, подчиненной общим задачам строительства бесклассового коммунистического общества.

В советском многонациональном государстве, где живут и трудятся более 60 наций, национальных групп и народностей, проведение правильной национальной политики имеет исключительное значение. Национальная политика нашей партии основана на строго научной теории национального вопроса, как части марксистско-ленинского учения о пролетарской революции. Творцами этой теории и политики являются В. И. Ленин и И. В. Сталин.

За время Советской власти 48 национальностей нашей страны создали свою письменность и издают на родном языке учебники, книги, газеты. С. Г. Бархударов подчеркнул, что практическое осуществление принципов ленинско-сталинской национальной политики на нашем Севере было связано с особыми трудностями и требовало огромных усилий. В частности, это относится и к работе по созданию, развитию и распространению письменности на языках народов Севера. Не подлежит сомнению, сказал далее С. Г. Бархударов, что на современном этапе развития родные языки народов Севера являются важным средством дальнейшего повышения культурно-политического уровня их носителей. Во многих школах народов Севера довольно широко используется родной язык учащихся как средство коммунистического воспитания и обучения грамоте. Письменность на родных языках по мере ее распространения становится одним из важнейших средств для развития самобытного творчества народов Севера, их художественной литературы. Родной язык и особенно грамотность на родном языке существенно помогают народам Севера овладеть русским языком — языком великой русской культуры. Дальнейшее развитие языков народов Севера, превращение их в еще более эффективное орудие культурно-политического подъема этих народов и успешного приобщения их к высшим достижениям социалистической культуры — одна из актуальных задач, в решении которой должны принять деятельное участие советские языковеды, вооруженные гениальным сталинским учением о языке.

В деле развития культурно-просветительной и идейно-воспитательной работы среди коренного населения Севера вместе с бесспорными успехами имеется, однако, и много существенных недостатков, ряд еще не решенных и невыясненных вопросов. К числу их докладчик относит: 1) вопрос о путях и ближайших перспективах развития младописьменных языков народов Севера; 2) вопрос о взаимоотношении родных языков народов Севера с языком русским. С этими вопросами тесно связаны и такие, как вопрос о взаимоотношении новосозданных литературных языков с местными диалектами, вопрос о языковом развитии отдельных территориально обособленных небольших этнических групп, не имеющих фактически письменности на своих родных языках, вопрос о методах обучения русскому языку и некоторые другие вопросы.

Характеризуя состояние научной работы в области северных языков, докладчик особо остановился на критике теоретических ошибок В. А. Аврорина, О. П. Суника и П. Я. Скорика, допущенных ими в прошлом при попытке изучения языков народов Севера на основе антинаучной теории «стадиальности» Марра—Мещанинова.

Неумение обнаружить национальную специфику языка, сказал он далее, нашло отражение в целом ряде опубликованных прежде работ по языкам народов Севера. Особенно отчетливо это проявилось в описаниях грамматического строя северных языков. При характеристике частей речи и многих других грамматических категорий, присущих тем или иным языкам народов Севера, зачастую наблюдалось слепое копирование русской грамматической системы.

Докладчик упомянул о том, что после выхода в свет трудов И. В. Сталина по язы-

кознанию некоторые специалисты по северным языкам (из числа бывших сторонников «теории» Н. Я. Марра) опубликовали и подготовили для печати ряд статей, посвященных критике допущенных ими ошибок, и попытались дать правильное, научное объяснение вопросам исторической грамматики и лексикологии северных языков на основе сталинского учения о языке. Однако проделанная работа в этой области еще явно недостаточна. В заключительной части доклада С. Г. Бархударов наметил некоторые теоретические выводы и внес ряд практических предложений, на которых подробнее остановились другие докладчики².

Зав. кафедрой угро-самодийских языков факультета народов Севера Ленинградского университета Н. М. Терещенко прочитала доклад, подготовленный ею совместно с кандидатами филол. наук В. Д. Колесниковой и Г. А. Меновщиковым, «О прогрессивном влиянии русского языка на языки народностей Севера».

Влияние русского языка на развитие словарного состава северных языков сказалось еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, отражая прогрессивную роль русского народа, уже в то время способствовавшего развитию культуры народностей Севера. Но особенно широким и многогранным стало влияние русского языка на языки народностей Севера в советский период.

Одновременно с пополнением лексики северных языков путем создания новой терминологии средствами этих языков словарный состав их значительно обогатился также словами, заимствованными из русского языка: *совет, власть, социализм, коммунизм, государство, конституция, партия, комсомол, пионер, совхоз, колхоз* и многие другие. Н. М. Терещенко отметила, что русский язык оказал некоторое влияние и на грамматический строй северных языков, хотя и в гораздо меньшей степени, чем на их словарный состав.

Докладчик подверг критике серьезные ошибки, которые были допущены в процессе создания письменности на языках народностей Севера при определении роли русского языка в развитии северных языков. Эти ошибки и извращения вызывались порочным стремлением сохранить «чистоту» северных языков искусственным ограждением создающейся на этих языках новой лексики от влияния русского языка.

С другой стороны, имело место стремление ввести в лексику северных языков как можно больше русских слов без учета особенностей грамматической структуры северных языков, не считаясь с тем, что целый ряд выражаемых этими словами понятий издавна имеет соответствующие обозначения, созданные средствами родного языка данной народности. В результате этого литературный язык становился непонятным для населения, не владеющего русским языком.

Происходящие в северных языках изменения свидетельствуют об их всестороннем развитии. Процесс этот, как было убедительно показано в докладе Н. М. Терещенко, идет путем интенсивного развертывания всех заложенных в самих языках элементов их структуры; кроме того, на развитие этих языков оказывает благотворное влияние русский язык, с помощью которого каждый язык находит наиболее прогрессивные пути развития и совершенствования, значительно обогащает свой словарный состав.

Вопросам взаимоотношения языков народов Севера с языком русским в практике школьного обучения был посвящен методический доклад ст. научн. сотр. Института национальных школ АПН РСФСР А. Ф. Бойцова «Вопросы изучения родного и русского языков в школах народов Севера».

В директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР, сказала А. Ф. Бойцова, определены конкретные меры, обеспечивающие дальнейший культурный рост членов советского общества на ближайшие пятилетия. В числе их — переход на всеобщее среднее образование (десятилетка) сначала в крупнейших культурных и промышленных центрах, а затем, в следующей пятилетке, и во всех остальных городах и сельских местностях страны.

Указав на огромную роль русского языка в жизни народов Севера, А. Ф. Бойцова подчеркнула, что для малых народностей Севера, как и для всех народов СССР, русский язык, наряду с родным языком, является средством, обеспечивающим неуклонный рост производственной жизни и культурного развития, так как именно на русском языке осуществляется общение между различными народами, проживающими на территории Севера. Проблема соотношения родного и русского языков в практике работы школ народов Севера должна решаться на основе учения товарища Сталина о языке как средстве и орудии общения.

Напомнив о том, что учебный план для школ народов Севера построен с учетом той особой роли родного и русского языков, которую они играют в жизни народов Севера, А. Ф. Бойцова отметила некоторые особенности этого плана. В учебном плане предусмотрено сочетание преподавания на родном и русском языках, а именно: обучение ведется на родном языке в течение первых трех лет, а четвертый и пятый годы — на русском языке; первые три года русский язык преподается как предмет, начиная же с III класса он становится не только предметом, но и языком преподавания, а родной язык остается только как предмет преподавания, причем он используется иногда и

² См. указ. брошюру «Совещание по языкам народов Севера...»

на уроках по другим предметам, когда на русском языке не удастся найти доступную форму изложения.

А. Ф. Бойцова подчеркнула, что и в тех школах народов Севера, где обучение в подготовительного класса ведется на русском языке, родной язык также должен быть опорой в образовании и усвоении понятий и представлений детей. Для достижения успешного развития ребенка в начальных школах, где обучение ведется на русском языке, а также в некоторых школах, где обучение родному языку проводится лишь в подготовительном классе, должна быть создана особая методика, оснащенная соответствующими программами и учебниками.

Важнейшим требованием современной методики преподавания русского языка в нерусской школе является требование применять в преподавании русского языка в необходимых случаях сопоставления с родным языком учащихся. Это требование может быть выполнено только в том случае, если учитель будет иметь в своем распоряжении разработанные сравнительные характеристики русского языка и языков народов Севера, а также базирующиеся на таком сопоставлении пособия по методике преподавания русского языка для отдельных народностей.

Общие вопросы развития литературных языков народов Севера получили подробную характеристику в докладе ст. науч. сотр. Института языкознания В. А. Аврорина «Литературные языки народов Севера и местные диалекты». Доклад В. А. Аврорина явился общетеоретическим введением к трем содокладам, посвященным отдельным литературным языкам: 1) О. А. Константиновой «О диалектной основе эвенкийского языка»; 2) К. А. Новиковой «О диалектной основе эвенского литературного языка» и 3) Н. И. Терешкиной «Очередные вопросы развития литературного языка ханты»³.

Ст. науч. сотр. Института языкознания П. Я. Скорик прочитал доклад «Вопросы орфографии языков народов Севера». (В подготовке доклада принимали участие кандидаты филол. наук В. А. Гордцевская и А. М. Щербакова).

Грамота на родном языке, сказал докладчик, представляет собой могучее средство приобщения к передовой, социалистической культуре широких масс многонационального населения нашей страны. Легкость и прочность овладения грамотой на родном языке во многом зависит от простоты и четкости его орфографии. Это особенно важно для орфографии языков народов Севера, так как изучение этих языков в школах Севера ограничено сравнительно коротким сроком (в пределах начальной школы).

П. Я. Скорик указал на серьезные ошибки, которые были допущены при создании письменности на северных языках, а также при разработке их орфографии (необоснованное введение латинизированного алфавита, стремление насадить фонетическое письмо, отражающее не только фонемы, но и их варианты, и т. п.). На орфографии языков народностей Севера вредно отразилось вульгарно-материалистическое «новое учение» Н. Я. Марра. Так, например, было принято раздельное написание составных частей инкорпоративных комплексов с целью предвосхитить якобы неизбежный «взрыв» этих образований. Вместе с тем многие недостатки орфографии (неточная передача фонемного состава и др.) явились следствием слабой в то время изученности языков. Следы этих ошибок в орфографии отдельных языков остались до настоящего времени и необходимо окончательное их искоренение.

Как отметил докладчик, простота и ясность орфографии в значительной мере зависят от степени изученности системы фонем языка и правильности передачи их на письме. Однако эта правильная передача вовсе не предполагает обязательного обозначения каждой из фонем специальным знаком. Важно, чтобы в передаче фонем была определенная система, обеспечивающая четкое их выражение. Русская графическая основа, на которой построены все алфавиты языков народностей Севера, уже предопределяет некоторые особенности правописания (например, связанные с иотированием) и вполне может обеспечить ряд четких приемов передачи фонем. Однако, сказал докладчик, если система фонем того или иного языка не может быть передана средствами русского алфавита без ущерба для ясности правописания, то целесообразно обсудить вопрос о введении в алфавит этого языка дополнительных знаков. В этой связи следует пересмотреть алфавиты селькупского, нивхского, эскимосского и некоторых других языков. Серьезным затруднением при решении вопросов орфографии младоязычных языков, как правило, являются большие диалектные различия. Поэтому при разработке правил орфографии языков народностей Севера необходимо, прочно опираясь на диалект, положенный в основу литературного языка, учитывать надлежащим образом диалектные различия в языке.

Орфография языков народностей Севера строится на сочетании фонетического и морфологического принципов, при подавляющем преобладании первого. По мнению

³ Содержание доклада В. А. Аврорина, а также краткие резюме содокладов О. А. Константиновой, К. А. Новиковой и Н. И. Терешкина излагаются в статье В. А. Аврорина, «Литературные языки народов Севера и местные диалекты», печатающейся в этом номере журнала (стр. 7—27). См. также указ. брошюру «Совещание по языкам народов Севера...», стр. 20—43.

докладчика, морфологический принцип может и должен занимать большее место, чем в настоящее время. Он устранил на письме значительное количество фонетических диалектных различий (частные ассимиляции и т. п.), что несомненно поможет представителям различных диалектов овладеть грамотой. П. Я. Скорик особо подчеркнул мысль о том, что при выработке орфографии подходить к языкам следует дифференцированно.

В качестве одного из общих вопросов, который до настоящего времени не получил удовлетворительного решения, докладчик выделил вопрос о правописании слов, заимствованных из русского языка. По существующим правилам эти слова в исходной форме сохраняют свой русский орфографический облик, что имеет определенные основания. Вместе с тем фонетические и морфологические нормы некоторых языков народностей Севера, особенно так называемых палеоазиатских, резко отличаются от аналогичных норм русского языка. Докладчик внес в связи с этим предложение — всесторонне обсудить вопрос об орфографии русских заимствованных слов и решить его с учетом специфических особенностей каждого языка в отдельности.

С докладом на тему «Состояние и перспективы издания учебников для школ народов Севера» выступила зав. редакцией литературы народов Севера Ленинградского отделения Учпедгиза А. В. Алмазова.

Исторические решения XIX съезда партии в области дальнейшего культурного роста народа, сказала А. В. Алмазова, ставят перед Учпедгизом и, в частности, перед редакцией литературы народов Севера задачу усиления работы по изданию и переизданию учебников для школ народов Севера. В настоящее время дело с обеспечением учебниками школ народов Севера имеет ряд крупных недостатков.

Издание учебников на родном языке для начальных школ народов Севера, осуществляемое Ленинградским отделением Учпедгиза, должно производиться на эвенкийском, эвенском, нанайском, чукотском, корякском, эскимосском, ненецком, хантыйском, мансийском, а также нивхском и селькупском языках. На нивхском и селькупском языках издаются только буквари, а на остальных 9 языках издаются комплекты учебников, состоящие из 12 названий: 1 букварь, 5 учебников родного языка, 4 книги для чтения, 2 сборника арифметических задач и упражнений. Всего по всем 11 языкам надо издать для полного комплекта 110 названий. Из них к настоящему времени издано 82, а 28 не издавалось совсем.

Очень плохо обстоит дело с изданием и переизданием русских учебников для школ народов Севера. Должно быть издано всего 45 русских учебников, из них в ближайшие годы необходимо издать и переиздать 40 русских учебников.

Основными причинами неудовлетворительного положения с изданием учебников для школ народов Севера, по словам А. В. Алмазовой, являются: недостаток квалифицированных авторских, редакторских и переводческих кадров; отсутствие грамматик и словарей; неразрешенность ряда вопросов, связанных с состоянием литературных языков народов Севера. К числу такого же рода причин относится отсутствие научного центра, который бы координировал и направлял всю научно-педагогическую работу и способствовал делу развития письменности и культуры среди народов Севера, отсутствие точных указаний со стороны Министерства просвещения о нормативах учебников для школ народов Севера, о соотношении в преподавании родного и русского языков, об учебниках по русскому языку и т. д.

В заключение А. В. Алмазова отметила, что для того чтобы работа редакции литературы народов Севера была на высоте задач, поставленных XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза, необходимо к концу 1955 г. не только закончить создание полного комплекта высококачественных учебников для школ народностей Севера, но и переиздать все учебники, устаревшие и нуждающиеся в переработке, обратив особое внимание на то, чтобы обеспечить в первую очередь учебниками подготовительный, I и II классы.

А. В. Алмазова не согласилась с мнением С. Г. Бархударова относительно постановки и использования имеющихся сил для ведения научной и практической работы по языкам народов Севера. Сказав, что из числа учителей местных школ только один человек действительно принимает активное участие в создании учебников, А. В. Алмазова высказалась за то, чтобы широко привлекались к делу подготовки и переиздания школьных учебников научные работники-североведы.

В обсуждении прочитанных докладов приняли участие 52 человека. Выше 100 участников совещания выступило на заседаниях секций. В выступлениях товарищей, приехавших с мест, был приведен большой фактический материал, отражающий современную работу по преподаванию родных и русского языков в северных школах. В этой связи следует отметить содержательные выступления представителей народов Севера П. Н. Каплина (секретарь окружкома КПСС Эвенкийского национального округа), Н. К. Комбагир (учительница из Эвенкийского национального округа), П. Е. Хатанзеева (преп. Ямало-ненецкого педучилища), И. У. Березкина (преп. Анадырского педучилища), С. Н. Оненко (нанай, аспирант Ленингр. университета), Н. В. Киле (учитель из Нанайского района, ныне студент Ленингр. пединститута им. А. И. Герцена), К. Уяганна (учитель из эвенской

школы на Камчатке, ныне студент Ленингр. университета), Е. И. Слепцов (учительница эвенкийской школы, ныне студентка Ленингр. университета), И. И. Кривошапкина (культпросветработник из Учурского района Якутской АССР), тов. Кайнына (зав. ГОНО из Корякского национального округа, ныне студент Ленингр. университета) и др.

В центре развернувшейся на пленарных заседаниях дискуссии оказались вопросы, поставленные в докладе С. Г. Бархударова и особенно — в докладах, посвященных специально вопросам развития литературных языков народов Севера (доклады В. А. Аврорина, О. А. Константиновой, К. А. Новиковой, Н. И. Терешкина). Возражения вызвали некоторые из положений доклада В. А. Аврорина.

Б. А. Серебренников отметил, что в настоящее время среди лингвистов еще не установилось единого понимания сущности общенародного языка. Одни под общенародностью языка понимают те общие черты в словарном составе и грамматической структуре, которые дают возможность носителям различных диалектов общаться между собой. Другие, как, например, В. А. Аврорин (если судить по его докладу), под общенародным языком понимают совокупность всех диалектов. Некоторые лингвисты склонны думать, что под общенародным языком следует понимать наиболее распространенный диалект, охватывающий большинство населения и превалирующий над остальными, более мелкими.

Основным недостатком всех этих точек зрения является, по мнению Б. А. Серебренникова, отсутствие исторического подхода, хотя основа общенародного языка в разные исторические эпохи могла быть неодинаковой. В своем выступлении Б. А. Серебренников привел аргументы в защиту своей точки зрения.

Отвечая Б. А. Серебренникову, В. А. Аврорин отстаивал свою точку зрения, указав, что общенародность языка, разделенного на диалекты, определяется возможностью свободного взаимопонимания представителей всех диалектов данного языка. Первую из указанных точек зрения В. А. Аврорин признал результатом искусственной операции по отбору общих элементов в различных диалектах языка, отметив, что общенародный язык при таком понимании оказывается чем-то обедненным и атрагированным от диалектов.

По мнению Г. Д. Санжеева, В. И. Цинциус и Е. И. Убрятова, один из основных теоретических выводов доклада В. А. Аврорина, касающийся определения диалектной базы литературных языков народов Севера, содержит ряд спорных моментов. В противовес выводу докладчика о том, что при условии разделения языка на диалекты, а этих диалектов — на говоры в качестве основы литературного языка должен быть взят говор, В. И. Цинциус, находя базу одного говора излишне узкой, предложила иную формулировку: в основу литературного языка класть определенный диалект при ведущей роли одного из говоров этого диалекта. Г. Д. Санжеев нашел формулировку В. И. Цинциус не имеющей существенных отличий от того, что предлагал В. А. Аврорин. Е. И. Убрятова говорила о том, что в основу якутского литературного языка не был положен какой-либо определенный говор или диалект, и тем не менее якутский литературный язык существует и успешно развивается. Следует, однако, подчеркнуть, что никто из выступавших по данному вопросу не возражал против основной мысли докладчика, заключающейся в том, что для успешного развития каждый из литературных языков народов Севера должен иметь свою совершенно определенную диалектную базу, необходимую для установления твердых норм литературной речи. В ходе обсуждения этого вопроса была окончательно признана полная несостоятельность попыток обслужить единым литературным языком существенно отличные в языковом отношении территориально обособленные группы одного народа и тем более несколько родственных по языку народов Севера.

Возражения встретили и некоторые положения доклада О. А. Константиновой об эвенкийском литературном языке. Расхождения во взглядах шли главным образом по линии оценки создавшегося положения с эвенкийским литературным языком, а также к в а л и ф и к а ц и и допущенных ошибок при развитии эвенкийского литературного языка. Выступавшие по этим вопросам доц. В. А. Горцевская, проф. В. И. Цинциус, доц. А. А. Горцевский, С. Н. Комбагир, П. С. Савин и др. указывали на то, что О. А. Константинова излишне сурово оценила современное состояние эвенкийского литературного языка, упрекали ее в попытке зачеркнуть все то, что сделано по развитию литературного языка за двадцать лет. Отдельные товарищи ссылались при этом на п о н я т н о с т ь для подавляющего большинства эвенков той литературы, которая, по мнению докладчика, отражает искусственную «смесь различных говоров и диалектов». Особенно резкие возражения встретило заключение О. А. Константиновой об образовавшемся о т р ы в е современного эвенкийского литературного языка от народно-разговорной речи. Ссылаясь на свой опыт переводческой работы, С. Н. Комбагир категорически возражал против совершенно неудачного, по его мнению, применения термина «фикция» в отношении некоторых северных литературных языков для характеристики их современного неблагоприятного состояния.

Выступивший на совещании секретарь Эвенкийского окружкома КПСС П. Н. Каплин, кратко охарактеризовав общие достижения в экономике и культуре Эвенкийского национального округа, специально остановился на ряде крупных недостатков в области создания эвенкийской письменности и эвенкийского литературного языка, а также на недостатках работы местных национальных школ. П. Н. Каплин справедливо критиковал некоторых работников Министерства просвещения РСФСР, Ленинградского отделения Учпедгиза и языковедов-специалистов по эвенкийскому языку, указав на известную оторванность их от той работы, которая ведется на местах. Этим, по заключению П. Н. Каплина, в основном и объясняется то явно неудовлетворительное положение, в котором оказалась работа по эвенкийскому языку.

Немало критических замечаний было сделано и по докладу К. А. Новиковой об эвенком литературном языке. Однако по лемкаин здесь шла главным образом по линии установления оценок и объяснений причин тех недочетов, которые имели место в работе по эвенкомскому литературному языку. Основные предложения доклада, направленные на упрочение диалектной основы эвенкомского литературного языка, уточнение его орфографии и алфавита, принципиальных возражений не вызвали.

Не встретил каких-либо принципиальных возражений и доклад Н. И. Терешкина о хантыйском литературном языке. Выдвинутые докладчиком предложения были дополнены, уточнены и конкретизированы в выступлениях канд. филол. наук А. П. Баландина, К. Ф. Хватай-Мухи, М. П. Вахрушевой (преподаватели Ленингр. пединститута им. А. И. Герцена), Н. Е. Хатанзеева, П. К. Животикова, П. Микulina и др.

На вопросах развития хантыйского литературного языка остановился в своем содержательном выступлении директор педучилища Ханты-Мансийского национального округа Г. Т. Величко. Ответив большие достижения во всех областях хозяйственной, культурной и политической жизни Ханты-Мансийского округа, Г. Т. Величко подробно доложил совещанию о существенных недостатках, имеющихся еще в работе местных школ и других культурно-просветительных учреждений округа. Значительным тормозом в развитии хантыйского литературного языка явилось, как указал тов. Величко, то, что научно-исследовательская ассоциация быв. Института народов Севера допустила ошибку, положив в основу этого языка диалект среднеобских ханты. Тем самым были оставлены без письменности сургутские и ваховские ханты, которые совершенно не понимают среднеобских ханты и в большинстве своем плохо владеют или совсем не владеют русским языком. Поддержав основные предложения, выдвинутые в докладе Н. И. Терешкина, Г. Т. Величко обратился с просьбой к языковедам Москвы и Ленинграда, к работникам Министерства просвещения и Учпедгиза — помочь национальным школам и педучилищу округа в создании необходимых условий для коренного улучшения их работы, так как успешное решение этих задач возможно только при тесной связи центральных учреждений с партийными и советскими органами на местах.

Ряд участников совещания — А. В. Алмазова, проф. Е. И. Корневский, Т. М. Баснев, Г. Т. Величко, и др. — возражали С. Г. Бархударову, указавшему в своем докладе, что использование лишь одних научных работников для работы по составлению учебников и учебных пособий для начальной школы народов Севера теперь, когда выросли кадры местных учителей и преподавателей педучилищ, нельзя считать столь же целесообразным, как и прежде, при создании письменности на языках народов Севера. Призыв С. Г. Бархударова — шире и смелее привлекать к работе над школьными учебниками представителей местной национальной интеллигенции был ошибочно воспринят некоторыми товарищами как попытка целиком освободить научных работников от участия в этой работе. В ходе совещания многие товарищи из числа тех, кто в начале полемизировал с указанным тезисом доклада С. Г. Бархударова, убедились, во-первых, в том, что на местах действительно выросли кадры, способные при помощи языковедов и методистов центральных учреждений вести эту работу, а, во-вторых, в том, что никто из языковедов не пытался и не пытается уклониться от практической работы по развитию северных литературных языков.

Принимавший деятельное участие в работе совещания главный редактор Учпедгиза В. В. Морозов подчеркнул в своем выступлении, что он, в отличие от А. В. Алмазовой, не так пессимистично смотрит на возможность широкого привлечения к авторской работе кадров, выросших из местных национальностей, которые в лице учителя и студенчества с такой активностью выступали на этом совещании.

В числе других организационных вопросов, относящихся к улучшению и усилению работы по подготовке кадров и развитию литературных языков народов Севера, на совещании был обсужден поднятый С. Н. Комбагиром вопрос об объединении ныне существующих в Ленинграде факультета народов Севера Университета им. А. А. Жданова и Северного отделения Пединститута им. А. И. Герцена с целью воссоздания комплексного учебного заведения типа быв. Института народов Севера.

Значительное внимание уделила этому вопросу А. П. Путицева (преп. Ленингр. пединститута им. А. И. Герцена), подвергшая в своем выступлении резкой критике ошибки бывших сторонников так называемого «нового учения» о языке —

В. А. Аврорина, О. П. Суника и других сотрудников Сектора языков народов Севера Института языкознания. Горячо поддержав мысль, высказанную С. Н. Комбагиром, А. П. Путинцева дополнила ее предложением — объединить в одном Институте народов Севера не только названные выше факультет и отделение, но также и Сектор языков народов Севера Института языкознания.

Выступивший с яркой речью аспирант Ленинградского университета С. Н. Оненко коснулся той же темы. Подвергнув острой критике недостатки, имеющиеся в работе по подготовке кадров для Севера, и указав на тот вред, который нанесли антинаучные теории Н. Я. Марра и его сторонников делу изучения северных языков, С. Н. Оненко высказался за организацию либо отдельного института, либо одного полнокровного факультета народов Севера вместо существующих сейчас в Ленинграде и Хабаровске северных отделений пединститутов и соответствующего факультета Ленинградского университета. В связи с выступлением на совещании А. П. Путинцевой и некоторых других товарищей С. Н. Оненко обратился с горячим призывом ко всем специалистам по языкам народов Севера, работающим в разных учреждениях, окончательно ликвидировать те беспринципные раздоры, которые все еще дают себя знать даже при обсуждении и решении важных деловых вопросов.

Против идеи воссоздания особого комплексного института народов Севера, где была бы объединена также и вся научно-исследовательская работа в этой области, выступили Т. М. Басиев, П. Я. Скорик, Г. Д. Санжеев, Г. Т. Величко и некоторые другие участники совещания. Народы нашего Севера, как отмечали ораторы, настолько выросли в культурном отношении, что с успехом, наряду со всеми другими народами, получают специальное среднее и высшее образование в любом учебном заведении страны. Не встретила никакой поддержки со стороны совещания и мысль А. П. Путинцевой о ликвидации Сектора языков народов Севера Института языкознания. Предложение Л. В. Беликова и других об объединении имеющихся в Ленинграде факультета и отделения не в особый институт, а в одно Отделение народов Севера для подготовки педагогических кадров не вызвало возражений и после всестороннего обсуждения было уточнено и одобрено совещанием.

Вопросы, поставленные в докладе П. Я. Скорика, были подробно обсуждены также на секционных заседаниях. Особое внимание при этом было уделено правилам написания заимствуемых из русского языка слов и терминов. Предложение о том, чтобы этот важный вопрос был рассмотрен и решен дифференцированно, в зависимости от особенностей каждого отдельного языка, было принято совещанием и в значительной степени реализовано на заседаниях секций, где были также обсуждены и многие другие вопросы орфографии и алфавитов северных языков.

Участники совещания с исключительным подъемом приняли приветственное письмо великому вождю и учителю трудящихся, корифею марксистско-ленинской науки И. В. Сталину.

О. П. Суник

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕЩАНИЯ ПО ЯЗЫКАМ НАРОДОВ СЕВЕРА

Совещание считает необходимым:

1. Исходя из величественной программы построения коммунистического общества в СССР, принятой XIX съездом КПСС, в частности из решения о завершении к концу пятой пятилетки перехода от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах, а также о подготовке условий для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях, еще шире развернуть работу по обработке и совершенствованию литературных языков народностей Севера, по созданию высококачественной литературы на этих языках и внедрению ее в массы населения, решительно искоренив на основе свободного развертывания принципиальной критики и самокритики все отмеченные на совещании ошибки и извращения в практическом руководстве развитием литературных языков народностей Севера.

2. При определении задач, пределов использования и путей развития литературных языков народностей Севера последовательно и неуклонно основываться на руководящих принципах ленинско-сталинской национальной политики и гениальном учении И. В. Сталина о языке. Решая вопросы, связанные с развитием литературных языков народностей Севера, использовать исторический опыт развития других языков, строго учитывая при этом всю сумму специфических условий и особенностей, присущих всем языкам народностей Севера и каждому из них в отдельности.

3. Считать в принципе необходимым развивать каждый литературный язык с расчетом на обслуживание им соответствующей народности в целом. Совершенно недопустимо принудительное навязывание созданных литературных языков отдельным груп-